ные дары: „крест от самаго животворящего древа креста господня, с всякою драгостию съделанный“, венец царский „от главы своея“, ожерелье, или „гривну“, „юже сам на порфире своей царстей носяше“, „чеп от злата аравийска“. Посланники, митрополит Эфесский Неофит, епископ Милитский и другие сановники, не ограничились поднесением даров; действуя в соответствии с полученным ими от кесаря указанием, они увенчали Мономаха венцом царским. „И отселе, писал автор „Синопсиса“, комментируя этот факт, — великий князь Владимир Мономах царь Российский нарицашеся и по нем наследники его; от них же все то достояние царское милостию божиею и до ныне при великих царех и великих князех Московских и всея России самодержцех достойно и праведно содержится“ (стр. 91).

Век Владимира Святого — век полного расцвета Киевского государства. В державу Владимира уже входила вся Российская земля: Киев, Новгород Великий, Псков, Смоленск, Полоцк, Туров, Ростов, Владимир на Клязьме, Муром, Тьмуторокань, Волынь, Луцк. При нем окончательно утвердилась вера христианская в Русской земле. При нем земля Русская достигла небывалого могущества и славы. „От корене Августа кесара римскаго, владевшаго всею вселенною“, он первый из киевских князей стал писаться „царем и самодержцем всея России“. Достойным преемником его был и Владимир Мономах — „первовенечный царь Киевский“. Он так же, как и его славный прадед, — „междоусобие всякое в Российских князех усмири и в самодержавие приведе“ (стр. 88).

После смерти Мономаха, по концепции автора „Синопсиса“, начинается период постепенного упадка Киевского царства. Первый серьезный удар нанесли ему татары — они взяли Киев и „все государство Киевское нивочто обратиша“ (стр. 108); второй удар — литовцы в 1321 году, когда Гедимин князь литовский „взя в свою власть“ Киев и когда „преславное самодержавие Киевское конечне уста“ (стр. 116); третий и последний удар — поляки в 1471 году, когда король польский Казимир „царственный град Киев и княжение его в воеводство премени, Мартина же Гаштолта Литвина воеводу в Киеве предложи и утверди“ (стр. 119).

Причину этого полного „уничижения“ Киевского „самодержавия“ автор „Синопсиса“ видел, как следует из всего его повествования об этом периоде, в том же, в чем усматривал ее и Иннокентий Гизель, характеризуя современные ему „оплаканые часы“, — в „незгоде внутрней и разделении“.

Сторонник сильной единодержавной власти в стране, автор „Синопсиса“ сурово осудил эту „незгоду“ и в прошлом. С негодованием пишет он о Святополке — убийце родных братьев Бориса и Глеба, о его попытке „самоволно“ сесть на киевском престоле после смерти отца. Он порицает Ярославичей, Святослава и Всеволода, за изгнание брата Изяслава из Киева, — даже Владимира Святого за усобицу в начале его княжения. С нескрываемым раздражением пишет он о „нестроении“, наступившем вскоре же после смерти Мономаха. Вся история Киевского государства после смерти Мономаха, в изображении „Синопсиса“, — история сплошной „междоусобной брани“, история того, как один князь другого „от престола изгоняху“. В княжеских распрях этой эпохи автор видит только одно: „зависть“, „богомерзкую похоть господствования“, „наваждение душевнаго врага“. Он с возмущением говорит о поступке Всеволода Ольговича Черниговского, изгнавшего из Киева законного князя Вячеслава Мономаховича, о „лести“ Всеволода Чер-